

Лю Цзию молчала. Она протянула Се Цзыци мазь, послушно легла на живот и уткнулась лицом в подушку. Ее глаза, казалось, увлажнились, и она часто-часто захлопала ресницами.

На спине Лю Цзию виднелись старые шрамы, накопленные за долгие годы, — зрелище было пугающим.

Се Цзыци быстро нанес мазь и велел ей одеться.

— Несколько дней не принимай ванну, иначе останутся рубцы.

Эту мазь ему передал некий мастер из Цзяннани, славившийся своим искусством врачевания, и, по слухам, она была невероятно эффективна.

— Спасибо, — с трудом выговорила Лю Цзию. Похоже, она произнесла эти слова впервые в жизни.

— Впредь приходи каждый день после полудня, я буду учить тебя грамоте. А сегодня иди, — Се Цзыци окликнул уже собравшуюся уходить девушку. — Возьми эту книгу, завтра проверю, как ты ее выучила.

Лю Цзию бережно прижала книгу к груди, словно драгоценность. Она почтительно кивнула и удалилась.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру, Се Цзыци прищурился. В столь огромной резиденции премьер-министра наследницей становится женщина — весьма любопытный исход.

\*\*\*

Третий день пребывания в резиденции, время сумерек.

Под предлогом оценки антиквариата Се Цзыци был приглашен в библиотеку Юйшу во дворе Жуншань.

Двор Жуншань был местом, куда был закрыт вход всем слугам и женщинам дома. Там находились лишь шестеро немых слуг: двое для уборки, двое для подачи чая и двое для личных поручений. Без специального пропуска от самого премьер-министра ни один из них не имел права покидать пределы двора.

Маленький управляющий довел Се Цзыци до ворот и удалился. Се Цзыци, спрятав руки в рукава, неспешно вошел внутрь. Его ноздри уловили тонкий аромат. Он повернул голову в ту сторону и увидел под цветущим деревом мужчину в головном уборе ученых мужей. Тот поднял взгляд и одарил Се Цзыци улыбкой, а его длинный нефритово-белый халат при движении словно озарился сиянием.

Лис.

Такова была первая мысль Се Цзыци об этом человеке.

Прекрасный нефрит.

Такова была первая мысль мужчины о Се Цзыци.

— Аромат исходит не от листьев и не от цветов, а сам по себе. Чаю? — мужчина протянул чашку.

Оказалось, что тонкий аромат — это и был запах чая, весьма приятный.

— Не буду, — отказался Се Цзыци.

— В горной хижине жду ясной луны, чашкой чая потчую близкого друга. Почему же ты отказываешься? — До сих пор никто не смел отвергать его любезность. Мужчина, привыкший смотреть на всех свысока, выплеснул чай на землю и развернулся, чтобы уйти.

Тот аромат стал еще гуще. Се Цзыци отказался не из-за чая, а из-за самого человека. Он ненавидел всех, кто пытался возвыситься над ним. Он уже было собрался уходить.

— Господин, подождите меня! — к нему, запыхавшись и шаркая сандалиями, подбежал человек. — Ой, а вы такой красивый!

Тот уставился на лицо Се Цзыци, и выражение лица последнего мгновенно помрачнело.

Се Цзыци больше всего на свете ненавидел, когда заговаривали о его красоте.

В бытность свою в округе Лицзюнь, во время спора с местными учеными, оппоненты постоянно заглядывались на него, краснели, и в итоге никто не решился продолжить дебаты, что было засчитано ему как победа. Этот случай его соперник, будущий чжуаньюань, припоминал ему бесчисленное количество раз. Даже император во время дворцового экзамена, наслышанный об этой байке, велел ему поднять голову, что породило в столице слухи, будто он получил расположение государя из-за своей внешности. С тех пор это стало одной из самых позорных страниц его жизни, и он возненавидел любые шутки о своей внешности.

Се Цзыци помрачнел и хотел уйти, но человек схватил его за руку.

— Юный господин, пойдемте со мной, иначе вы ни за что не найдете дорогу, — сказал он, пригрозив, хотя на лице его сияла улыбка.

— Не нужно, — Се Цзыци вырвал руку и решительно направился в библиотеку.

Глядя ему вслед, человек сорвал цветок и заправил его за ухо.

— Тц-тц, этот цветок должен был украшать волосы Се Цзыци. Жаль, а ведь он сказал премьер-министру, что не будет участвовать в государственных экзаменах.

Днем ранее в кабинете премьер-министра он видел досье на Се Цзыци: от рождения до наставничества и прибытия в столицу. Клан Се из Цзяннани был опорой нынешнего наследного принца, а премьер-министр, поддерживающий третьего принца, был их естественным врагом. Поэтому большинство выступало против допуска Се Цзыци в библиотеку Юйшу. Однако сегодня премьер-министр позволил ему участвовать в совещании.

Что же произошло за один день, что заставило премьер-министра изменить решение? Это было крайне любопытно.

Он с нетерпением ждал, с какими трудностями столкнется Се Цзыци в своей первой поездке в библиотеку. В свое время ему самому пришлось там несладко.

Войдя в библиотеку, он увидел бесчисленные ответвления дорог, ведущие в разные стороны

света. Но он не обратил на них внимания, а подошел к стене, сплошь заставленной книгами. В самом правом углу, в нижней ячейке, он достал толстый том Цзы чжи тун цзянь. Стена дрогнула, открылся потайной механизм, и стеллаж отодвинулся, освобождая проход шириной в одного человека. Он шагнул внутрь, раздался щелчок, и он исчез.

Выйдя из тайного пространства, он увидел нескольких советников, с которыми обычно болтал, — у всех были лица, словно они увидели привидение.

— Ванчжи, что с вами? Вы же говорили, что собираетесь проучить того новичка? Чего вы застыли? Хотя, может, он вообще не нашел дорогу или застрял где-то в механизмах, но нельзя же терять бдительность. Я видел его там, внизу!

— Янчжи, обернись.

— Это вы обо мне? — Се Цзыци с книгой в руках медленно вышел из-за спины Янчжи.

— Искренне разочарован вашими ожиданиями, — бросил Се Цзыци, проходя мимо. Янчжи увидел название книги у него в руках — Цзы чжи тун цзянь — и у него потемнело в глазах.

Едва Се Цзыци поставил книгу на полку, пространство под ногами Янчжи внезапно пришло в движение.

— Прощу прощения, рука дрогнула, — Се Цзыци снова снял книгу с полки и нахмурился, словно раздумывая, куда ее лучше поставить.

— Отдай мне, — из тени вышел премьер-министр.

Се Цзыци передал книгу, премьер-министр отдал ее некому слуге, не сказав ни слова.

Се Цзыци насмешливо взглянул на Янчжи, у которого от досады чуть не выступили слезы. Похоже, этот гениальный юноша был крайне злопамятен.

Премьер-министр шел впереди, Се Цзыци следовал за ним, а Янчжи с остальными плелись на несколько шагов позади.

Янчжи сорвал злость на остальных:

— Почему никто не предупредил, что Се Цзыци уже поднялся?

Советники помрачнели. Они заранее готовили ловушки, чтобы поставить выскочку на место, но кто же знал, что он сам найдет тайный ход? А все их каверзные вопросы он щелкал как орешки. Признаваться в таком позоре им не хотелось.

— Не успели, не злись. На следующем совещании мы устроим ему настоящую проверку.

Премьер-министр прошел еще несколько шагов, немой слуга открыл дверь ключом, и все расселись за круглым столом.

Двое слуг подали чай. Янчжи и другие советники продолжали переглядываться.

Се Цзыци, не глядя на остальных, сделал глоток чая и почувствовал, что он и в подметки не годится тому, что пил мужчина под деревом.

Кто же этот человек? Не из советников, не сын премьер-министра... Се Цзыци опустил чашку,

задумался на мгновение, и на его губах промелькнула едва заметная улыбка.

Премьер-министр воздал дань уважения небу:

— Сегодня на утреннем докладе император спрашивал о главном экзаменаторе. Есть ли у вас кандидатуры?

Янчжи ответил:

— Предлагаю выдвинуть министра двора Гу Яня. В этом году он провернул несколько важных дел, и император может пожаловать ему почетную должность экзаменатора. К тому же он не наш человек, но и не правого премьер-министра. Даже если не удастся перетянуть его на свою сторону, в будущем будет проще решать финансовые вопросы.

Ванчжи добавил:

— Боюсь, это будет непросто. Говорят, правый премьер-министр собирается выдвинуть Великого наставника.

Премьер-министр кивнул:

— Великий наставник сегодня доложил, что составление Свода знаний завершено, император очень доволен. Наследный принц в последние дни не совершал ошибок, и сегодня государь похвалил его. Император ценит чувства, и если принц замолвит словечко, должность достанется Великому наставнику.

Остальные советники высказались в том же духе, но ничего дельного не предложили.

Ситуация была сложной: в сравнении с министром двора, имеющим лишь звание цзиньши, Великий наставник, трижды побеждавший на экзаменах, был не только ученым мужем, но и учителем наследного принца. Если не случится чуда, титул экзаменатора неизбежно отойдет к нему.

Янчжи и Ванчжи внезапно посмотрели на молчавшего Се Цзыци.

— Господин Цзыци, каково ваше мнение? — все устремили взоры на него.

Премьер-министр тоже с интересом посмотрел на юношу.

Вчера Чжэ-эр просил сделать Се Цзыци своим учителем. За пару дней тот успел завоевать его доверие. Премьер-министр, знавший всю подноготную Се Цзыци, тоже ожидал от него чего-то поразительного.

Се Цзыци под всеобщими взглядами оставался невозмутим.

Он медленно заговорил, но о совершенно другом:

— Свод знаний завершен. Император приказывал кому-нибудь проверить его на ошибки?

Премьер-министр ответил:

— Нет, государь был так рад, что распорядился напечатать его и разослать в Гоцзыцзянь и другие академии.

Се Цзыци поднес чашку к губам. Все замерли, ожидая продолжения, надеясь, что он наконец выпьет чай, но он лишь вдохнул аромат и снова поставил чашку на стол.

— Почему бы премьер-министру не предложить выставить Свод знаний на всеобщее обозрение, чтобы таланты со всей страны могли найти ошибки? За каждую ошибку — тысяча золотых.

Премьер-министр задумался. Янчжи и Ванчжи застыли, а остальные советники переглянулись — что это значит?

Янчжи и Ванчжи вдруг рассмеялись:

— Не зря вас называют прославленным Се Туйчжи из Цзяннани.

Се Цзыци поднял взгляд, мельком взглянул на смеющегося Янчжи, и тот мгновенно понял смысл сказанного, осекшись на полуслове.

Се Цзыци продолжил:

— Завершение Свода знаний — великое культурное событие. Оно должно радовать всех подданных. Скоро экзамены, таланты со всей страны стекаются в Цзинхуа. Если обнародовать Свод и пригласить всех к изучению, это пойдет лишь на пользу.

Премьер-министр промолчал.

Один из советников, видя реакцию хозяина, решил напасть:

— Эту книгу составляли самые известные литераторы. Если наследный принц и правый премьер-министр заранее созовут великих ученых и все проверят, ошибок не останется, и слава Великого наставника лишь возрастет. Вы лишь льете воду на мельницу противника.

Очевидно, шпион со стороны наследного принца.

— Глупо, — тихо произнес Се Цзыци, даже не подняв глаз. — Нет такой книги, в которой я не нашел бы ошибок.

Советник побагровел от гнева. Он еще не встречал такой дерзости. Договаривались проучить его, а в итоге сами стали посмешищем.

Премьер-министр кивнул:

— А если Великий наставник не согласится на проверку?

Се Цзыци ответил:

— Думаю, премьер-министр сможет убедить императора.

Премьер-министр кивнул, почувствовав облегчение.

Он велел слугам принести антиквариат и картины для осмотра.

— Помимо экзаменов, есть еще важное дело. Через месяц день рождения императора. Посмотрите, что из этого подошло бы в качестве подарка?

Се Цзыци заложил руки за спину. Он равнодушно скользнул взглядом по сокровищам. Его

больше интересовала сама библиотека: тайные ходы, механизмы, редкие книги — все это было важнее подарков императору.

— Цзыци, у тебя есть идеи? — спросил премьер-министр.

В позапрошлом году его заклятый враг, правый премьер-министр, подарил императору бочонок имбиря с намеком на объединение страны. В прошлом году — карту рек и гор сорока восьми округов. Два года подряд он проигрывал, и в этом году хотел превзойти соперника.

Се Цзыци не стал отвечать прямо, а спросил:

— Может ли премьер-министр заранее узнать, что подарят другие?

Премьер-министр кивнул:

— Подарки каждый год примерно одни и те же, но в последние два года правый премьер-министр стал оригинальничать.

— Что бы ни подарил правый премьер-министр, премьер-министр должен подарить то же самое. Возьмите картину Се Сичжи Поминание племянника, написанное в ночной дождь. Вы подарите подлинник, а он — мою копию.

Премьер-министр засомневался:

— Но ведь их трудно отличить.

— Я отличу, — ответил Се Цзыци.

— Хорошо, — премьер-министр одобрительно посмотрел на него. — Завтра на утреннем докладе я предложу императору обнародовать Свод знаний. Время позднее, все свободны.

Все разошлись. Вдруг за занавесью показался тот самый мужчина и спросил премьер-министра:

— Се Цзыци действительно не будет участвовать в экзаменах?

— Да. Я навел справки о клане Се из Цзяннани: у него кровная вражда с главной супругой дома.

— Хорошо, очень хорошо. Хотя он и высокомерен, но умен. Завтра действуй по его плану. Принеси ту картину, хочу взглянуть.

Премьер-министр подал свиток.

— Действительно, не отличить. Эту подделку сделал Се Цзыци?

— Да, так доложили мои люди из храма Наньшань. Ошибки быть не может.

— Прекрасно. Се Цзыци — настоящий гений. Следи за ним, не выпускай из резиденции, не дай другим перехватить его. Если вздумает предать — убей.

Премьер-министр слегка склонился, в его глазах мелькнула тень сочувствия.

— Эти две картины я заберу, а в подарок императору подбери что-нибудь из нефрита.

— Слушаюсь.

Мужчина ушел другим тайным ходом.

В павильоне Цзы Се Цзыци смотрел на луну через решетку окна. Он взял кисть и написал: Наполнить пустое, опустошить полное, когда все в тумане, лишь я один прозреваю.

Сегодня он сначала отказался от чая, потом публично поставил на место советников и предложил два дерзких плана — вылитый высокомерный талант. Наверняка тот мужчина теперь считает его гордецом, кичащимся своим умом.

Се Цзыци тихо рассмеялся и сжег бумагу в пламени свечи.

— Представление начинается. Позволю себе, как стороннему наблюдателю, немного им подирижировать.

\*\*\*

Громкие действия Се Цзыци в библиотеке заставили многих советников, желавших его проучить, притихнуть. Лишь Янчжи, обладавший невероятной толстокожестью, продолжал наведываться во двор к Се Цзыци.

Он даже выторговал себе право обедать и ужинать в павильоне Цзы, пообещав отвести от Се Цзыци помешанного на внешности третьего сына премьер-министра, Лю Чжэ. Вечерами он, как ни в чем не бывало, расставлял шахматные фигуры, ничуть не смущаясь холодностью Се Цзыци.

Се Цзыци был поражен его наглостью.

— Как в тебе, ученом муже, может быть так мало такта? — Се Цзыци отложил книгу и посмотрел на Янчжи.

— Ха, ты наконец-то заговорил со мной! — Янчжи просиял и подался вперед. — Давай сыграем партию.

— Скучно.

Янчжи стал серьезен:

— Тогда расскажу тебе сплетни о Цзинхуа, интересно? Мы оба знаем, что премьер-министр тебе не доверяет, а ты в библиотеке показал себя во всей красе. Ты заперт здесь, в резиденции, и должен притворяться глухим и немым. Разве не так?

— О? — Се Цзыци снова взял книгу.

— Ты горд, стал учеником Су Жу, в тринадцать лет сдал экзамены, в шестнадцать стал лучшим талантом Цзяннани. У тебя были все шансы на блестящую карьеру, но ты предпочел резиденцию премьер-министра, сложил крылья и стал его советником. Почему?

Се Цзыци проигнорировал его и перевернул страницу.

— Ты обманул своего старшего соученика, сказав, что хочешь отомстить за мать, но меня не

проведешь. С твоим талантом ты мог бы стать чжуаньюанем, император ценит таланты. Стоило тебе попросить его расследовать дело, как твоя мачеха была бы повержена. Но ты выбрал премьер-министра. Неужели ты метишь на место следующего императора, поддерживая третьего принца?

Янчжи поставил белую фишку на доску.

— Нет, не то. Нынешний государь в расцвете сил. Борьба между наследным принцем и третьим принцем не закончится и за десять лет. Чего же ты на самом деле добиваешься?

Се Цзыци улыбнулся Янчжи.

— Ты много лет в резиденции, но премьер-министр так и не смог тебя полностью подчинить. Должен признать, ты вызвал у меня любопытство.

— Все твои догадки верны, ты умнее, чем я думал. Но чего добиваешься ты сам? Ты не питаешь почтения к премьер-министру, не любишь наследного принца. Ты и не шпион.

— Впрочем, не пытайся меня прощупать. Мои планы никак с тобой не пересекаются.

Се Цзыци встал, открыл окно и посмотрел на маленькую головку, выглядывающую из-под окна.

Янчжи внезапно сказал:

— Неужели ты здесь из-за четвертого сына, Лю Цзию?

При этих словах маленькая головка под окном резко поднялась. В холодном лунном свете нос Лю Цзию покраснел от мороза. Ее черные глаза, не мигая, упрямо смотрели на Се Цзыци, словно ожидая ответа.

— Да, — Се Цзыци махнул рукой, веля ей уйти. Лю Цзию покачала головой, не сводя с него глаз.

Се Цзыци с грохотом захлопнул окно, подошел к Янчжи, схватил его за воротник и потащил к выходу. Янчжи вцепился в косяк.

— Эй, что за насилие! Ты же говорил про отсутствие такта, а сам распускаешь руки. Неужели у тебя педофилия?

Се Цзыци вышвырнул его за дверь.

Янчжи заныл:

— Не надо так, четвертый сын совсем ребенок, никакой женственности, лучше обрати внимание на меня...

Се Цзыци выставил его за ворота павильона, закрыл дверь и ушел.

Янчжи, потирая ушибленное место, заковылял к себе, проклиная всё на свете.

А Се Цзыци ввел напуганную Лю Цзию в комнату. В такую холодную ночь девушка сильно закашлялась. Он протянул ей лекарство, но она отпрянула.

Се Цзыци был раздражен — все из-за длинного языка Янчжи.



— Не бойся. Мне никто не интересен, ни мужчины, ни женщины.

<http://bllate.org/book/19854/1954657>